

БОРЬБА ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОГО КНЯЗЯ РОМАНА МСТИСЛАВИЧА ЗА КИЕВ В КОНЦЕ XII - НАЧАЛЕ XIII ВЕКА

А. А. Инков

(Московский гуманитарный университет)

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности межкняжеских отношений на Руси в конце XII — начале XIII вв. на примере борьбы за Киев галицко-волынского князя Романа Мстиславича.

Ключевые слова: Киев, Древняя Русь, князья, раздробленность, Роман Мстиславич.

THE STRUGGLE OF ROMAN MSTISLAVICH, PRINCE OF GALICH AND VOLYN, FOR KIEV IN LATE 12TH — EARLY 13TH CENTURIES

A. A. Inkov

(Moscow University for the Humanities)

Abstract: This article discusses some features of the relations between Russian princedoms at the end of 12th — early 13th centuries, with special emphasis on the struggle for control over Kiev by prince of Galich and Volyn Roman Mstislavich.

Keywords: Kiev, Old Russia, princes, feudal fragmentation, Roman Mstislavich.

Конец XII — начало XIII в. в истории нашей страны были отмечены значительным обострением межкняжеских отношений на юге Руси. За контроль в регионе в это время сталкиваются князья четырех крупнейших уделов: Галицко-Волынкой и Владимиро-Суздальской Руси, а также Смоленского и Черниговского княжеств. Центральное место в ходе начавшейся между князьями этих земель усобицы занимало овладение Киевом, который, несмотря на далеко зашедший процесс раздробленности, продолжал оставаться крупнейшим экономическим и политическим центром страны, номинальной столицей русских земель.

Наиболее решительно борьбу за Киев на рубеже XII — XIII вв. повел волынский князь Роман Мстиславич. Заняв волынский стол после смерти своего отца Мстислава Изяславича в 1170 г., Роман в течение первых двух десятилетий своего правления почти не принимал участия в меж-

княжеских усобицах. В результате к концу XII в. волынскому князю удалось накопить значительные материальные и людские ресурсы, которые позволяли ему проводить активную внешнюю политику одновременно на нескольких направлениях. Свои династические права на Киев Роман обосновывал тем, что все его предки по мужской линии в то или иное время занимали киевский великокняжеский стол. Тем не менее, в целом, волынские Мстиславичи существенно уступали в продолжительности владения Киевом другим княжеским родам. В период с 1132 по 1200 гг. они занимали великокняжеский стол, да и то с перерывами всего около девяти лет. Для сравнения черниговские князья Ольговичи занимали в этот промежуток времени киевский стол около двадцати четырех (учитывая периоды соправительства) лет, смоленские Мстиславичи — тридцать четыре года. Лишь суздальские Мономаховичи, княжившие в столице Руси около пяти лет, уступали по продолжительности владения Киевом волынским Мстиславичам.

В 80–90-х гг. XII в. основное внимание волынских князей было сосредоточено на овладении граничившего с их землями на западе сильного Галицкого княжества. В 1187 г., воспользовавшись конфликтом между галицким князем Владимиром Ярославичем и местным боярством, Роман Мстиславич «слашетъ без опаса к муожемъ Галичьскимъ, подытыкая ихъ на князя своего, да быша его выгнале из отчины своя, а самого быша прияли на княжение» (Полное собрание ..., 2001b: 660). Однако из-за вмешательства других русских князей Роману утвердиться на галицком столе не удалось, и он был вынужден вернуться на Волынь.

В середине 90-х гг. обострились отношения Романа Мстиславича со своим тестем киевским князем Рюриком Ростиславичем. В 1194 г. правивший совместно с Рюриком Киевской землей черниговский князь Святослав Всеволодович скончался. В новые соправители Рюрик пригласил своего брата смоленского князя Давида Ростиславича (там же: 681). Одновременно, чтобы отразить растущие претензии на Киев волынского князя Романа Мстиславича, Рюрик передал последнему пять городов в Киевской земле, населенных преимущественно союзными Руси кочевниками-конфедератами торками: Торческ, Треполь, Корсунь, Богуслав, Канев. Получив эти земли, Роман становился младшим соправителем киевских князей (Александров, Мельников, Алексеев, 1995: 62). Произведенное Рюриком перераспределение княжеских волостей вызвало негодование одного из наиболее могущественных русских правителей владимиросуздальского князя Всеволода Большое Гнездо, не получившего от киевского князя никаких территорий. Всеволод в ультимативной форме потребовал от Рюрика передать ему выделенные тем своему зятю Роману Торческ и другие городки в Киевской земле. Стремясь предупредить гнев

суздальского князя, Рюрик поспешил отобрать спорные земли у Романа Мстиславича и передал их Всеволоду (Полное собрание ... , 2001b: 683). Однако вместо того, чтобы посадить в полученных землях князем одного из своих сыновей, Всеволод Юрьевич передал их сыну Рюрика Мстиславу (там же: 685). В результате у волынского князя Романом Мстиславича сложилось мнение, что Рюрик нарочно задумал всю эту хитроумную комбинацию с указанными городками для того, чтобы сосредоточить власть в Киевской земле в своих руках (Пятнов, 2005: 16)¹. Это привело к разрыву между Романом и Рюриком. Женатый на дочери киевского князя Предславе Рюриковне, Роман решил развестись с нею и отослал ее к отцу в Киев. Таким образом, начавшийся первоначально между князьями конфликт как территориальный быстро перерос в личную ссору.

По понятиям того времени, это было равносильно объявлению войны. По обычаю, начавшаяся усобица втянула в свою орбиту других князей. На стороне киевского князя Рюрика Ростиславича в ней приняли участие смоленские князья и владими́ро-суздальский князь Всеволод Большое Гнездо. В свою очередь, союзниками Романа Мстиславича выступили черниговские князья Ольговичи. Собираясь изгнать Рюрика из Киева, Роман Мстиславич не решился предъявлять собственные претензии на великокняжеский стол. Причина этого, по-видимому, была заключалась в опасениях Романа, что захват им столицы приведет к столкновению с представителями других княжеских линий, претендовавших на владение Киевом. Кроме того, нельзя забывать, что волынские князья последние четверть века не занимали великокняжеского стола. Хотя они и имели законные права на Киев, это обстоятельство исключало их в глазах других претендентов, имевших преимущественное право на владение им. Поэтому через своего посла в Чернигове Роман обратился к главе черниговских Ольговичей князю Михаилу Всеволодовичу с предложением самому занять великокняжеский стол (Полное собрание ... , 2001b: 686). Несмотря на то, что последний с энтузиазмом принял это предложение, открыть военные действия против действующего киевского князя Рюрика Ростиславича он оказался не готовым. Неудачей закончилась и попытка Романа найти поддержку за рубежом. Союзники волынского князя польские князья, среди которых у него было много родственников, не смогли прислать ему войска. Более того, занятые внутренними усобицами они сами обратились к нему за помощью. Отложив поход на Киев, Роман выступил со своей армией в Польшу. Военная кампания здесь для него сложилась неудачно. Войска волынского князя были разбиты, а сам он серьезно ранен («Великая хроника» ... , 1987: 131–132). Вернувшись во Владимир-Волынский, Роман уже не имел сил для вмешательства во внутренние дела южнорусских земель. К этому времени киевский князь Рюрик успел

рассориться со своим покровителем владими́ро-суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо и потому также срочно нуждался в передышке. Это вынудило обоих князей искать пути к примирению. Роман и Рюрик заключили соглашение, по которому волынскому князю вновь было возвращено его прежнее «причастие» в Киевской земле — город Полонный и половина Корсунской волости (Полное собрание ... , 2001b: 688). Перемирие, однако, не распространялось на союзников киевского и волынских князей, которые продолжали вести друг против друга военные действия (там же: 689). Поэтому обе стороны, в целом, рассматривали данное соглашение как временное.

Осенью — зимой 1196–1197 гг. военные действия между волынским и киевским князьями возобновились с новой силой. Обе стороны обменялись рядом ударов, но, как и раньше, не смогли нанести друг другу решающего поражения. Тем не менее постепенно ситуация склонялась в пользу киевского князя Рюрика Ростиславича. Несмотря на то, что его прежний союзник владими́ро-суздальский князь Всеволод Большое Гнездо устранился от участия в усобице, Рюрик смог компенсировать утрату его поддержки заключением союза с галицким князем Владимиром Ярославичем. Впрочем, союз этот оказался недолгим. В 1199 г. Владимир Ярославич умер. Его смерть не только изменила расстановку политических сил в борьбе за Киев, но и привела к крупным переменам во всех русских землях.

Проблема заключалась в том, что Владимир Ярославич умер бездетным. С его смертью династия Ростиславичей, непрерывно правившая с конца XI в. галицкими землями, пресеклась. Обширнейшее и одно из наиболее богатых русских владений — Галицкое княжество оказалось выморочным (Котляр, 2011: 305). Поскольку русские земли традиционно считались коллективной собственностью всех Рюриковичей, занять освободившийся галицкий стол мог любой представитель правящей династии. Опредив потенциальных соперников, Роман вошел в галицкие земли и первым сел на княжеский стол в Галиче². Немалую роль в захвате им галицких земель сыграли прежде всего давние дружественные отношения Романа с влиятельным местным боярством, поддержавшим его претензии на Галич. Кроме того, сказалась близость Волыни с Галицким княжеством. Согласно польским хроникам, свою роль в захвате Романом Галича сыграла также помощь волынскому князю со стороны его польских родственников, по отношению к которым в обмен за оказанную ими помощь Роман будто бы даже был вынужден признать свою вассальную зависимость («Великая хроника» ... , 1987: 135).

Овладев галицким столом, Роман перенес столицу объединенного княжества из Владимира-Волынского в более богатый и престижный Га-

лич. С этого времени в отношениях с соседями он стал выступать уже не как волынский, а как галицкий князь.

Вокняжение Романа Мстиславича в Галиче в очередной раз изменило расстановку политических сил в Южной Руси. Объединив под своей властью два сильнейших княжества, Роман создал к западу от Киева мощное политическое объединение, которое по своим размерам, экономическому и военному потенциалу значительно превосходило большинство соседних русских земель. Значительно укрепилось положение и вырос авторитет Романа среди местных князей. Опираясь на ресурсы богатых галицких земель, волынский князь теперь мог продолжить активную завоевательную политику в Приднепровье и возобновить борьбу за Киев (Шепард, Франклин, 2000: 522).

Однако первоначально ситуация складывалась не в пользу новоиспеченного галицкого князя. Захват им Галича не только вызвал обеспокоенность действительных и потенциальных противников Романа, но и напугал многих его союзников. Опасаясь, что Роман может изгнать великого киевского князя Рюрика Ростиславича и сам сядет на великокняжеский стол, черниговские князья Ольговичи разорвали союз с ним и перешли на сторону смоленских Ростиславичей. Результатом этого стало то, что Рюрик снова «вста... на Романа и приведе к себе Олговиче в Кыевь, хотя поити к Галичю на Романа» (Полное собрание ... , 2001а: 417). По-видимому, союзники рассчитывали изгнать волынского князя из Галича и поделить между собой его новые владения. Согласно летописи, Роман «упереди» своих противников, «скопя полкы Галичьские и Володимерьские и въеха в Руськую землю» (там же: 417). Несмотря на то, что источники датируют начало новой войны между Романом и Рюриком 1202 г., связанные с нею события, по мнению историков, следует относить к 1201 г. (Головко, 2002: 64).

Древнерусские летописи, на первый взгляд, вполне определенно возлагают вину за развязывание усобицы на киевского князя Рюрика Ростиславича, который поступил по отношению к Роману недружественно — заключил союз с черниговскими князьями и собирался вместе с ними напасть на Галич. Напротив, волынского князя источник изображает обороняющейся стороной. В войну против южнорусских князей Роман вступил только после того, как над его землями нависла угроза вторжения. Однако этому рассказу летописца, видимо, не очень следует доверять. Обращает на себя внимания тот факт, что Рюрик и Ольговичи только собрались в Киеве для обсуждения плана будущих действий, как Роман уже вторгся с войсками в Киевскую землю. Столь быстрая реакция волынского князя на возникшую угрозу может объясняться двумя обстоятельствами. Либо его противники на удивление медленно готовились к предстоящей войне, и Роман имел время подготовиться к ответным действиям, либо,

что более вероятно, на момент встречи Рюрика и Ольговичей в Киеве он уже держал все свои силы наготове, и не ожидая дальнейшего развития событий, первым собирался нанести решающий удар по своим противникам. Скорее всего, именно вторжение его войск в западные районы Киевщины и заставило киевского князя Рюрика и Ольговичей поспешно собраться в столице для обсуждения сложившейся ситуации.

События развивались для южнорусских князей с самого начала по крайне неблагоприятному сценарию. Едва Роман Мстиславич появился в Приднепровье, как все черные клобуки и жители других пограничных городков Киевской земли прибыли в его лагерь с изъявлениями покорности. Измена «своих поганых», как на Руси называли расселившихся в Поросье союзных ей кочевников-конфедератов, с середины XII в. составлявших основу военных сил Киевского княжества, решила исход дела. Пополнив черными клобуками войско, Роман двинулся ускоренным маршем напрямиком в Киев. При появлении галицкого князя у стен столицы, киевляне открыли ему Подольские ворота. Войдя в город, Роман занял Подол в его нижней части, в то время как Рюрик и Ольговичи, не успевшие покинуть Киев заблаговременно, затворились в верхнем городе на т. н. Горе. Однако сил для организации сопротивления у них не было, и им ничего не оставалось делать, как вступить со своим противником в переговоры. По условиям заключенного перемирия, Рюрик согласился оставить киевский стол в обмен на беспрепятственный отъезд в Овруч, а Ольговичи возвратились к себе за Днепр в Чернигов (Полное собрание ... , 2001а: 418).

Захватив столицу Руси, Роман Мстиславич отказался сесть на киевский стол и возвел на великое княжение своего двоюродного брата луцкого князя Ингваря Ярославича (там же: 418). По данным Лаврентьевской летописи, Ингварь был назначен киевским князем Романом совместно с владимиро-суздальским князем Всеволодом Большое Гнездо. Достоверность этих известий вызывает сомнения. Как справедливо указывает ряд историков, поход Романа на Киев был столь стремительным, что у него просто не было времени послать гонца во Владимир-на-Клязьме для того чтобы согласовать с Всеволодом кандидатуру нового киевского князя (Котляр, 2003: 266). Поэтому, скорее всего, Ингварь Ярославич был посажен на великое княжение самим Романом, а затем уже заочно тот был утвержден киевским князем Всеволодом Юрьевичем (Горовенко, 2011: 89) как старейшим из русских князей.

Какие причины заставили Романа Мстиславича в очередной раз отказаться занять великокняжеский стол? По мнению некоторых исследователей, возведя на престол своего союзника Ингваря, Роман действовал в соответствии с устоявшейся со времен князя Андрея Боголюбского традицией, в результате которой после захвата Киева сильнейшие князья

не оставались в нем, а предпочитали управлять русскими землями через своих ставленников. В известной степени такая ситуация позволяла сохранять возможности для маневра, а также оперативно реагировать на изменения политической ситуации. Однако следует отметить, что посажение Андреем Боголюбским вместо себя киевским князем своего брата Глеба Юрьевича после захвата подчиненными ему войсками Киева в 1169 г. вовсе не заложил никакой новой традиции киевского княжения, поскольку это был всего лишь единичный случай в практике межкняжеских от-ношений. Во второй половине XII в. князья, захватившие в ходе усобиц Киев, как правило, и становились князьями в нем. Более взвешенной представляется точка зрения тех историков, которые считают, что отказ Романа от великокняжеского стола был продиктован прежде всего необходимостью сосредоточить внимание на управлении недавно присоединенным Галицким княжеством (Головкин, 2002: 65; Горовенко, 2011: 88). Сразу после своего вокняжения в нем Роман пытался ввести на его территории сильную княжескую власть, что привело к массовым мятежам местной галицкой знати, привыкшей за предшествовавшее время к форме правления, при которой князь лишь правит, а управляют всем бояре. Необходимость подавления боярской оппозиции в западной части своих владений объективно не позволяла Роману длительное время оставаться в Приднепровье. Кроме того, следует отметить, что вокняжение в Киеве кроме громкого, но ничем не подкрепленного титула, не давало Роману Мстиславичу каких-либо явных преимуществ перед его противниками.

Несмотря на то, что Киев по-прежнему номинально оставался столицей Древнерусского государства, самым большим и многолюдным городом, а киевский стол продолжал привлекать русских правителей, киевский князь к началу XIII в. фактически уже не обладал реальной политической властью и даже не считался обязательно «старейшим» (т. е. старшим) среди прочих князей. Династическое старейшинство теперь «опиралось не на кровное (генеалогическое) право, а на реальный политический вес того или иного князя, его физическую силу и личное значение, а иногда просто и на его возрастное физическое старшинство» (Цветков, 2009: 207). К началу борьбы Романа за Киев, большинство князей, в том числе сам Роман и даже киевский Рюрик, признавали старейшим владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, который сам не занимал киевского стола. Вместе с тем, Роман, безусловно, вынужден был учитывать и реакцию соседних русских князей. Вокняжение его в Киеве автоматически вело к объединению под его властью сразу трех княжеств — Волынского, Галицкого и Киевского. Несмотря на то, что Всеволод Большое Гнездо считался союзником Романа, концентрация в руках галицкого князя такого большого массива земель могло быть расценено владимирским князем как

попытка Романа оспорить его старейшинство и со всей очевидностью привести к вмешательству правителя Северо-Восточной Руси в усобицу. Поэтому, укрепляя власть на берегах Днепра, Роман постоянно должен был следить за тем, чтобы совмещать собственные интересы с интересами Всеволода, а по возможности и заручиться его поддержкой для одобрения своих завоеваний в Среднем Поднепровье.

По мнению А. Б. Головки, Роман Мстиславич преследовал целью создать на юге Руси новую политическую систему, которую можно было бы назвать системой «коллективного патроната». В ее основе лежала ситуация, при которой два мощнейших правителя Руси, не претендуя лично на киевский стол, договорились об общем над ним контроле. Создание этой системы свидетельствовало, с одной стороны, о значительном ослаблении княжеской власти в Киеве, а с другой — об огромном авторитете города в политической жизни Восточной Европы. Для самого же Романа ее воплощение в жизнь открывало значительные возможности для сохранения достигнутых политических результатов на востоке, в частности, для прекращения межкняжеских усобиц в Южной Руси (Головка, 2002: 66–67). Однако с самого начала система «коллективного патроната» была мало жизнеспособной, поскольку не учитывала интересы третьей стороны конфликта, противников Романа — смоленских Ростиславичей и черниговских Ольговичей, которые явно не собирались мириться с утратой Киева.

Урегулировав временно после захвата Киева отношения со своим союзником Всеволодом Большое Гнездо, Роман Мстиславич вынужден был заняться решением внешнеполитических проблем. Зимой 1201–1202 гг. галицкий князь вместе со своими союзниками и киевлянами предпринял поход против половцев. По сообщению летописца: «ходи Романъ князь на Половци и взя веже Половечьские и приведе полона много и душъ хрестьянских множество отполони от них» (Полное собрание ... , 2001а: 418). В. Н. Татищев, использовавший при описании войны Романа с кочевниками какие-то неизвестные источники, уточняет, что поход галицкого князя был предпринят куда-то за «Рось» (Татищев, 1995: 327), то есть скорее всего против приднепровских половцев, являвшихся союзниками бежавшего в Овруч бывшего киевского князя Рюрика Ростиславича. Поход этот завершился погромом половецких веж, захватом полона и освобождением большого числа русских пленных. Одержанная победа над половцами, по мнению В. Т. Пашуто, не только упрочила положение галицко-волынского князя в причерноморском Понизье, но и позволила Роману подчеркнуть свои права на Киев (Пашуто, 1950: 153). Д. Феннел считал, что поход Романа в Половецкую степь преследовал более скромную цель — отбить у кочевников охоту к активным действиям (Феннел, 1989: 63). По нашему мнению, данная военная операция, по-видимому,

была связана во многом с решением Романом острых внутривосточных проблем и прежде всего с продолжением борьбы за Киев.

Несмотря на то, что половцы отказались от набегов на Русь еще с конца XII в., они продолжали играть весьма важную роль во внутривосточной жизни пограничных княжеств, участвуя в качестве наемников в бесконечных княжеских усобицах на их территории. При этом противники Романа — черниговские Ольговичи и смоленские Ростиславичи не просто находились с половцами в дружественных отношениях, но и были связаны с ними матримониальными узами: бывший киевский князь Рюрик Ростиславич и новгород-северский князь Владимир Игоревич были женаты на дочерях половецких ханов. Примирившись на словах с захватом Романом Киева, черниговские и смоленские князья не собирались складывать оружия и рассчитывали использовать против своего противника бесчисленные силы своих половецких союзников. Более того, Роману удалось относительно легко овладеть Киевом только потому, что Рюрик и Ольговичи не смогли вовремя получить от половцев военную помощь. При этом угроза втягивания половцев в борьбу за Киев сохранялась и после победы Романа над смоленско-черниговской коалицией. Поэтому, организовав поход в степь, галицкий князь, по-видимому, рассчитывал нанести половцам такое поражение, после которого их участие в усобицах, если бы и не стало полностью невозможным, то хотя бы было отодвинуто на некоторое время.

Несмотря на победу над половцами, добиться реализации своих целей Роману не удалось. Причина этого была связана с тем, что его поход был на-правлен всего лишь «за Русь», то есть скорее всего затронул лишь половецкое приграничье. Основные половецкие кочевья, располагавшиеся в глубине степи, не пострадали. К тому же сам поход свелся фактически к ряду мелких военных операций, которые не могли нанести кочевникам серьезного поражения (Инков, 2001: 308). Основным его итогом стали дестабилизация обстановки на южной границе Руси, а также втягивание половцев в междоусобицы (Алексеев, 2014: 325; Феннел, 1989: 63), которые неизбежно привели к обострению новой борьбы за власть между князьями Рюрикова дома. Положение усугублялось тем, что, по-видимому, в конце — середине 1202 г. внимание Романа было отвлечено боярскими мятежами в Галиче, в связи с чем ему пришлось временно покинуть Приднепровье.

Тем временем изгнанный из Киева Рюрик Ростиславич не собирался мириться с утратой великокняжеского стола. Узнав об отъезде Романа Мстиславича из Приднепровья, он объединился с Ольговичами и двинулся на Киев. К этому походу примкнули половецкие ханы Кончак и Кобяк Бякович (Новгородская первая ... , 1950: 45, 240) предоставившие в рас-

поряжение союзников войска сразу двух сильнейших половецких объединений — Донского и Приднепровского. Княживший в Киеве от имени Романа Ярослав Ингваревич в одиночку не смог противиться собранным против него огромным силам и бежал из города. Подойдя к Киеву, Рюрик и Ольговичи 2 января 1203 г. ворвались в столицу и отдали ее на разграбление половцам (Соловьев, 1988: 560).

«И створися велико зло в Русстеи земли, якого же зла не было от крещенья над Киевомъ», — горестно записал летописец. Столица Руси была подвергнута невиданному разгрому, который по своим масштабам далеко превзошел прежнее разорение города войсками Андрея Боголюбского в 1169 г. Были сожжены верхняя и нижняя часть города. Ограблены главные киевские святыни — Софийский собор и Десятинная церковь, все монастыри и церкви. Рассыпавшиеся по улицам половцы без разбора убивали и пленили жителей: «а черньци и черницы старья иссекоша, и попы старые и слепыя и хромыя и слоукыя и трудоватые та вся иссекоша, а что черньцовъ инехъ и черницъ инех и поповъ и попадеи и кияны и дщери их и сны их, то все ведоша иноплеменицы в вежи к себе» (Полное собрание ..., 2001а: 418–419). Захватив огромную добычу и большое количество пленных, союзники покинули разоренный Киев и разошлись восвояси. Инициатор киевского погрома Рюрик Ростиславич не решился сесть на великом княжении и, оставив в Киеве гарнизон, ушел в Овруч (Рыбаков, 2013: 385).

Нападение враждебных князей на Киев застало Романа Мстиславича врасплох. Оказать киевлянам какой-либо помощи он не только не смог, но и вынужден был потратить больше месяца для сбора войск для похода в Южную Русь. В Приднепровье он появился вновь только в феврале 1203 г. Не задерживаясь на осаде Киева, который после разгрома уже не представлял стратегического значения, Роман двинулся к столице Рюрика Овручу, желая, по словам летописца, отвадить того от «Ольгович и от Половецъ» (Полное собрание ..., 2001а: 419). На этот раз превосходство в силах на стороне галицкого князя, видимо, было не столь решительным, как прежде. Не вступая между собой в военные действия, стороны заключили соглашение. Согласно договору, Рюрик вынужден был отказаться от союза с Ольговичами и половцами, а Роман согласился на возвращение бывшего тестя в Киев. Гарантом соглашения опять выступил владимиро-суздальский князь Всеволод, который, как и прежде, действовал не бескорыстно. В обмен на разрешение вновь сесть на киевское княжение, Рюрик вынужден был поклясться ему и его сыновьям в верности (там же: 419). Согласно просуздальской Лаврентьевской летописи, Роман Мстиславич сам предложил Рюрику обратиться к Всеволоду с просьбой помочь тому в возвращении в Киев (там же: 419).

В том же году при посредничестве все того же Всеволода был заклю-

чен мир между Романом Мстиславичем и черниговскими князьями Ольговичами.

В литературе сложилось мнение, что кампания 1203 г. закончилась крупным успехом Романа Мстиславича (Головко, 2002: 66). Одержав победу над Рюриком и заключив мир с Ольговичами, галицкий князь добился главного — расколол противостоявшую ему коалицию южнорусских князей, не позволив ей развить первоначальный успех после захвата Киева. Однако, если эти успехи и позволили Роману укрепить свое положение в Приднепровье, то весьма незначительно. Причину этого следует видеть не в том, что Роман не имел достаточно сил для победы над соперниками (одержанные им победы над Рюриком и Ольговичами свидетельствуют об обратном), а в том, что галицкий князь постоянно должен был озираться на «старейшего» среди русских правителей Всеволода Большое Гнездо, который также всеми мерами стремился усилить свое влияние в регионе. Хотя оба князя были союзниками, Всеволод мало был заинтересован в объединении Приднепровья под властью Романа, поскольку это угрожало его собственным интересам. Проблема заключалась в том, что владимиро-суздальский князь контролировал не только ряд земель в Южной Руси, но и правил доброй половиной русских земель, включая весь северо-восток и север страны. О том, чтобы разорвать отношения с Всеволодом и открыто бросить ему вызов, Роман не мог и мечтать. Поэтому он вынужден был ограничивать свои действия полумерами, соразмерять свои шаги с интересами Всеволода, раз за разом предлагать тому комбинации, которые позволили бы, укрепляя собственное положение в русских землях, не привести к открытой конфронтации со старшим партнером. При всех успехах галицкого князя этот путь заводил усобицу между южнорусскими князьями в тупик, поскольку победа в ней той или иной стороны в конечном итоге зависела не от превосходства на полях сражений, а от того, на чьей стороне окажется могущественный Всеволод Большое Гнездо.

После возвращения Рюрика в Киев ситуация в Южной Руси вернулась фактически в то же состояние, что и в начале XIII в., «когда Роман правил Волынской и Галицкой землями, Ростиславичи держали Смоленск и Киев, а Ольговичи были неудобно зажаты между Смоленском и находившимся под Суздальской землей Южным Переяславлем» (Феннел, 1989: 64). Было ясно, что мир, заключенный в Овруче, не мог продолжаться долго. Результатом стал новый виток борьбы между Рюриком и Романом за власть в Южной Руси.

На первых порах оба князя старались убедить друг друга, что готовы урегулировать раздиравшие их противоречия, не прибегая к силе оружия. Зимой 1203 — ранней весной 1204 гг. Рюрик, Роман, переяславский князь Владимир Всеволодович и «иные князи», имена которых не называются

летописями, приняли участие в совместном большом походе против половцев. Поход был успешным. Русские войска разгромили ряд половецких кочевий и захватили в них большое количество пленных и скота. Но стоило им повернуть назад, как конфликт между Рюриком и Романом вспыхнул с новой силой. Поводом к ссоре послужил спор о киевских волостях, «кто како терпелъ за Роускоюю землю» (Полное собрание ... , 2001а: 420). Позднее, оправдываясь перед другими князьями, Роман обвинял Рюрика в «клятвопреступлении» (Татищев, 1995: 328). В чем заключалось это «клятвопреступление» Рюрика, источники не разъясняют. Скорее всего, окрыленный недавней победой над половцами, Рюрик потребовал от Романа в нарушение данной прежде в Овруче крестоцеловальной грамоты пересмотра заключенного между ними договора в более выгодную для себя сторону. Однако киевский князь явно переоценил свои силы. После того, как он добровольно отказался от старейшинства в пользу Всеволода Большое Гнездо, его прежние союзники Ольговичи больше не хотели воевать за него, а половцы, только что разгромленные русским князьями, даже если бы и желали, не могли этого сделать. В результате Роман схватил Рюрика и отправил в Киев, где приказал силой постричь в монахи. Вместе с Рюриком в монахини были пострижены его жена и дочь (бывшая супруга Романа). Сыновей Рюрика Ростислава и Владимира в качестве пленников Роман отправил в Галич (Полное собрание ... , 2001а: 420). На освободившийся киевский великокняжеский стол галицкий князь, по видимому, вновь посадил луцкого князя Ингваря Ярославича (Феннел, 1989: 65; Королев, Электр. ресурс). По другим сведениям, Роман на этот раз сам сел князем в Киеве (Татищев, 1995: 328).

Кампания 1204 г. в очередной раз закончилась крупной победой Романа Мстиславича. Оценивая ее результаты, А. С. Королев считал, что расправа над Рюриком и его семейством сделала Романа Мстиславича «самым могущественным князем Киевской Руси» (Королев, 2011: Электр. ресурс). По мнению Н. Ф. Котляра, в 1204 г. Роман поставил под свой контроль всю Южную Русь (Котляр, 2003: 267). Еще дальше шел в своих выводах Б. А. Рыбаков. Анализируя объединительную политику галицкого князя в целом, советский исследователь полагал, что после захвата Киева Роману удалось создать большое и мощное государственное образование, которое по своим размерам было сопоставимо со «Священной Римской империей» Фридриха Барбароссы (Рыбаков, 2013: 405).

Политическое и военное могущество Романа Мстиславича на первый взгляд, подтверждают и летописные известия. Сравнивая Романа с его сыном Даниилом Галицким, симпатизировавший Мстиславичу южнорусский летописец отмечал, что «Его же (Даниила Романовича — А. И.) отец бе царь в Роуской земли, иже покори Половецкуюю землю и воева

на иные страны» (Полное собрание ... , 2001b: 808). Главным среди русских князей, королем всей Руси называют Романа Мстиславича ряд польских и западноевропейских хроник («Великая хроника» ... , 1987: 137, 145).

Несмотря на определенные успехи в объединении южнорусских земель, думается, однако, что ситуация на юге Руси была для Романа по-прежнему далека от благоприятной. Хотя с пленением Рюрика противостоявшие Роману смоленские Мстиславичи лишились своего лидера, разгромлены они не были. Смоленские князья вполне были способны выдвинуть из своей среды нового претендента на великокняжеский стол, а, следовательно, продолжить борьбу за власть на юге Руси. Черниговским же Ольговичам и Всеволоду III падение Рюрика было даже выгодно, поскольку освободило их от сильного и влиятельного конкурента и открыло пути к реализации собственных амбициозных планов в отношении Киева. Таким образом, победа над Рюриком фактически ничего не дала галицкому князю. Более того, она только еще больше обострила его отношения с другими княжескими кланами, которые, опасаясь растущих политических амбиций галицкого князя, готовы были преодолеть раздиравшие их противоречия и выступить против него единым фронтом. Чтобы удержать в своих руках завоеванные территории, Роману необходимо было вновь думать о том, как не допустить объединения своих противников. По своему обыкновению галицкий князь предпочел договариваться, нежели решать спорные проблемы силой оружия.

Согласно В. Н. Татищеву, сразу после пленения Рюрика, Роман разослал ко всем русским князьям гонцов с предложением собраться на съезд в Киеве с целью коренного переустройства политического строя Руси. Основная идея «конституционного проекта» Романа заключалась в том, чтобы заменить существовавшие вотчинный и родовой порядки наследования великокняжеского киевского стола, при которых власть переходила в рамках одного и того же клана по наследству или передавалась в рамках общей правящей династии самому старшему из князей по возрасту, принципом выборности. По предложению Романа выбирать великого киевского князя в качестве главы государства отныне должны были шесть наиболее влиятельных князей Руси: суздальский, черниговский, галицкий, смоленский, полоцкий и рязанский. Эти князья считались «старшими». Все прочие князья относились к разряду «младших», к выборам великого князя они не допускались (Татищев, 1995: 329). Одновременно проект Романа содержал множество других предложений по прекращению в русских землях процессов политической раздробленности, усобиц между князьями. По словам Татищева, если бы предложения галицкого князя были приняты, «то б, конечно, такого великаго вреда от татар (имеется в виду последующее татаро-монгольское нашествие на Русь. — А. И.)

не приключилось» (Татищев, 1995: 457)³.

Несмотря на то, что в своем конституционном проекте Роман опирался по-видимому, прежде всего на опыт западноевропейских стран, в частности Священной Римской империи, где глава государства выбирался наиболее влиятельными немецкими князьями, идея выборности не была чем-то новым для Руси. Хотя после 1139 г. Киев, как правило, захватывался тем или иным князем исключительно при помощи силы, каждый из новых претендентов на великокняжеский стол для того, чтобы удержать власть в своих руках, вынужден был проходить через длительную процедуру одобрения своей кандидатуры правителями других русских земель. По сути дела, это была та же система выборности, но только с русской спецификой. Поэтому, предлагая свой проект по переустройству государственного строя, Роман стремился не столько внести в практику межкняжеских отношений радикальные изменения, сколько упорядочить уже действовавшую политическую систему Руси придать ей большую стабильность и законность. Ради прекращения усобиц, Роман был готов пойти на уступки своим соперникам. Так, введя в свой проект среди «князей-избирателей» рязанского и полоцких князей, он гарантировал суздальскому князю Всеволоду Большое Гнездо половину голосов при выборах киевского князя, дав тем самым понять, что не намерен выступать против его «старейшинства». При этом самому Роману новый порядок замещения киевского стола почти не оставлял шансов стать киевским князем (Головкин, 2002: 67). В то же время отсутствие среди князей-выборщиков волынского князя свидетельствовало о том, что Роман считал себя правителем Галича и не собирался ни при каких обстоятельствах отдавать кому бы то ни было это княжество.

К сожалению, инициатива Романа Мстиславича с изменением государственного строя Руси не нашла благожелательного отклика среди русских князей. Причина этого была связана прежде всего с негативной реакцией владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо, который послал сказать Роману: «Се, брате и сыну, испокон тако не бысть. И яз не могу преступати, но хосчу тако бытии, яко бысть при отцех и дедах наших» (Татищев, 1995: 329). Несмотря на то, что проект галицко-волынского князя учитывал интересы Всеволода, последний не был заинтересован в возрождении политического значения Киева в качестве столицы Руси. Начиная с этого времени, отношения между грозным суздальским князем и Романом начинают все более портиться. Всеволод отправил своих посланников в Галич и потребовал от Романа освободить сыновей Рюрика, один из которых был его зятем. Чтобы избежать столкновения, Роману пришлось не только пойти на уступки великому князю, но и вывести из Киева своего ставленника Ингваря Ярославича. Вместо последнего новым

киевским князем стал старший из сыновей Рюрика Ростислав Рюрикович (Полное собрание ... , 2001а: 420–421).

К 1205 г. возможности Романа Мстиславича по овладению Киевом и Приднепровьем фактически были полностью исчерпаны (Головко, 2002: 66). К этому времени его внимание все больше стали привлекать события в Западной и Восточной Европе. В том же году во время одного из походов в Польшу Роман был убит. С его смертью, созданное им обширное, но непрочное политическое объединение русских земель распалось.

Военные и дипломатические попытки Романа Мстиславича закрепиться на берегах Днепра завершились неудачей. Причину этого обычно связывают в литературе с отсутствием у галицкого князя в период борьбы за Киев сильных и надежных союзников. Соглашаясь, в целом, с данной точкой зрения следует все же иметь в виду, что захват столицы Руси и утверждение на киевском столе не были для Романа первостепенной задачей. Легкость, с которой тот часто соглашался на уступки своим противникам, а также постоянное отвлечение его на решение ряда других внешнеполитических задач в Восточной и Центральной Европе (Польша, Венгрия, Австрия) показывают, что Роман стремился не к расширению своих владений на востоке, а был прежде всего заинтересован в недопущении создания здесь княжеских коалиций, способных нанести ущерб его интересам. Заставив соседних южнорусских князей втянуться в очередную усобицу за владение Киевом, галицкий князь сумел отвлечь их от объединения под своей властью Волыни и Галича, что позволило его потомкам в следующем поколении прочно закрепиться на галицком столе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По мнению ряда историков, владими́ро-суздальский Всеволод Юрьевич, требуя от Рюрика уступки ему городков в Киевской земле, обещанных тому уже своему зятю Роману Мстиславичу, стремился прежде всего к тому, чтобы поссорить их между собой и, раздув пожар усобицы на юге Руси, ослабить своих потенциальных соперников с тем, чтобы укрепить собственное влияние в регионе (Толочко, 1980: 182; Головко, 2002: 61).

² Дата вокняжения Романа Мстиславича в Галиче — 1199 г. — упоминается только в поздней Густынской летописи (Полное собрание ... , 1843: 327). Достоверность этой даты была признана крупным знатоком древнерусской истории, как М. С. Грушевским (Грушевський, 1905: 454), а вслед за ним и большинством современных специалистов.

³ Сведения о «конституционном проекте» Романа Мстиславича сообщает исключительно В. Н. Татищев, опиравшийся на несохранившееся летописи. По-поводу, подлинности этих сведений в историографии существует обширная дискуссия. Ряд ученых признают их достоверность (Рыбаков,

1963: 163; Котляр, 1985: 120–121; Толочко, 1980: 182–183; Войтович, 1990: 114; Головки, 2002: 67; Майоров, 2008: 135–149). Другие склоняются к тому, что «конституционный проект» Романа Мстиславича целиком является выдумкой В. Н. Татищева (Грушевский, 1991: 267; Толочко, 1997: 240–267).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров, Д. Н., Мельников С. А., Алексеев С. В. (1995) Очерки по истории княжеской власти и соправительства на Руси в IX — XV вв. М. : Мосты.

Алексеев, С. В. (2014) Игорь Святославович. М. : Молодая гвардия.

«Великая хроника» о Польше, Руси и их соседях XI — XIII вв. (1987) М. : Изд-во Московского университета.

Войтович, Л. В. (1990) Генеалогія династії Рюриковів. Киев.

Головки, А. Б. (2002) Князь Роман Мстиславич // Вопросы истории. № 12. С. 52–70.

Горюнов А. В. (2011) Меч Романа Галицкого. Князь Роман Мстиславич в истории, эпосе и легендах. СПб. : Дмитрий Буланин.

Грушевський, М. С. (1905) Історія України-Руси. Т. 2. Лівови.

Грушевский, М. С. (1991) Очерки истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев.

Инков, А. А. (2001) Борьба галицко-волыньских князей за Киев и половец в конце XII — XIII в. // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика. Саранск.

Королев, А. С. Галицко-Волыньская Русь в XII — начале XIII в. [Электронный ресурс] // Слово. Образовательный портал. URL: www.portal-slovo.ru/history/40988.php [архивировано в Website] (дата обращения: 18.12.2011).

Котляр, Н. Ф. (1985) Формирование территории и возникновение городов Галицко-Волыньской Руси IX — XIII вв. Киев.

Котляр, Н. Ф. (2003) Дипломатия Южной Руси. СПб.

Котляр, Н. Ф. (2011) Формирование территории галицко-волыньской Руси (земли и княжества // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. М.

Майоров, А. О (2008) Проект «доброго порядка» Романа Мстиславича в свете изучения Академической рукописи второй части «Истории Российской» В. Н. Татищева // Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Зб. наук. праць. Ч. 15 / Відп. ред. Г. В. Боряк. Київ.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (1950). М. ; Л.

Пашуто, В. Т. (1950) Очерки по истории Галицко-Волыньской Руси. М.

Полное собрание русских летописей (1843). СПб. Т. II. Густынская летопись.

Полное собрание русских летописей (2001a). М. : Языки славянской культуры. Т. I. Лаврентьевская летопись.

Полное собрание русских летописей (2001b). М.: Языки славянской культуры. Т. II. Ипатьевская летопись.

Пятнов, А. П. (2005) Князь Рюрик Ростиславич: политический портрет // Вторые открытые исторические чтения «Молодая наука». М.

Рыбаков, Б. А. (1963) Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М.

Рыбаков, Б. А. (2013) Киевская Русь и русские княжества в XII–XIII вв. М.

Соловьев, С. М. (1988) Сочинения : в 18 кн. М. Т. I. История России с древнейших времен.

Татищев, В. Н. (2003) История Российская. М. Т. II.

Толочко П. П. (1980) Киев и Киевская земля в эпоху феодальной раздробленности XII – XIII вв. Киев.

Толочко, А. П. (1997) Конституционный проект Романа Мстиславича 1203 г.: Опыт источниковедческого исследования // Древнейшие государства Восточной Европы. 1995 г. М.

Феннел, Дж. (1989) Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М.

Цветков, С. Э. (2009) Древняя Русь. Эпоха междоусобиц. 1054–1212. М.

Шепард, С., Франклин, Д. (2000) Начало Руси. 750–1200. СПб.

Инков Александр Александрович — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-81. Эл. адрес: antigon1922@yandex.ru

Inkov Aleksandr Aleksandrovich, Candidate of History, Associate Professor, Department of History, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti, St., 111395 Moscow, Russia. Tel.: +7 (499) 374-55-81. E-mail: anti-gon1922@yandex.ru